

Стимулирование производственного капитала — едва ли не ключевая проблема сегодняшнего дня. Действительно, можно ли мириться с тем, что почти любая деятельность, связанная с выпуском конкурентоспособной (хотя бы на внутреннем рынке) продукции, торпедируется нехваткой как оборотных средств, так и капитальных вложений?

Юрий ЛУЖКОВ,
мэр Москвы

Необходимо поддерживать рост производительного капитала

В Москве, где обретаются 80 процентов российского капитала, денег хватает на что угодно, кроме поддержки производства. Приходится констатировать гипертрофированное развитие финансового сектора, не сбалансированное с активностью реальной экономики. У нас он почти никак не соотносится с развитием производства. Прямо как в известной из прошлого крылатой фразе: «Наша российская реклама не нуждается в товаре».

Выход —

в интеграции финансов и производства

Этот опасный крен эконо-

мического корабля вполне объясним. Еще на начальной стадии реформ были совершены серьезные ошибки при приватизации государственного имущества и определении порядка пользования природными ресурсами. В результате возникли значительно более заманчивые и менее трудоемкие источники обогащения, чем производство товаров и услуг.

Явление приобрело столь массовый характер, что стали говорить о возникновении в России особой разновидности капитала, растущего по схеме «деньги — присвоение общественного достояния — деньги» вопреки традиционной формуле «деньги — товар — деньги». Этому капиталу даже было дано название «паразитический» в отличие от капитала производительного.

В историческом плане паразитический капитал не имеет перспектив для развития. Истощив соответствующие ресурсы, а также благодаря целенаправленным мерам по устранению источников его формирования, он в конце концов будет вытеснен произ-

водительным капиталом. Но этот процесс протекает очень медленно, если в него не вмешиваться. И еще до того, как наступит более-менее благоприятная, но пока еще гипотетическая ситуация, мы рискуем столкнуться со следующими явлениями:

— существующие предприятия утратят способность вообще что-либо производить, и придется заново создавать весь реальный сектор экономики;

— банковская система рухнет или по меньшей мере полностью утратит доверие граждан, и потребуются также почти с нуля восстанавливать ее;

— межрегиональные кооперативные связи, которые были основой прошлой системы, окончательно распадутся, и Россия будет вынуждена заводить у себя новые производства и даже отрасли.

В самом благоприятном случае это означает, что «либеральная» реанимация производительного сектора окажется существенно более дорогой и потребует слишком долгого времени. К тому же из-за неизбежного на таком пути обострения социальной напряженности и конфликтов возможны новые катаклизмы и вообще прекращение стабильного развития.

Итак, главная задача сейчас — радикально ускорить процесс вовлечения финансового капитала в реальный сектор экономики. Причем речь идет не только и не столько о формировании финансово-промышленных групп. Мы в Москве стремимся поощрять все возможные формы интеграции финансового и производительного капиталов, любые устойчивые финансовые потоки в схеме «деньги — товар — деньги». При этом не хотим силовым образом воздействовать на финансистов, а

ищем чисто экономические рычаги, ищем методы, применение которых не сковывало бы инициативу и предприимчивость граждан, не подрывало бы стимулирующую роль свободной конкуренции.

Регионов много, а экономика одна

Пожалуй, одна из наиболее сложных концептуальных проблем — формирование механизмов межрегионального взаимодействия. Далеко не всегда инвестируемый капи-

тал приходит из того региона, где осуществляется само производство. А это значит, что некоторая, часто весьма заметная часть прибыли уходит из региона, отчего замедляется его развитие.

Еще более осложняется межрегиональное взаимодействие из-за особенностей российской системы налогообложения. Если вся производительная деятельность осуществляется от имени одного «иногороднего» юридического лица, то основные налоговые отчисления идут по месту его регистрации, несмотря на то, что прибыль получена в другом месте. Такое положение, естественно, не устраивает регионы, теряющие значительные поступления. Если же в кооперации участвуют несколько юридических лиц, то их продукция в конце концов оказывается неконкурентоспособной из-за многократного налогообложения при ее передаче с одного предприятия на другое.

Не всегда правильно решаются и проблемы, возникающие при конкуренции между производителями из различных регионов. Чаще всего там пытаются защитить «своих», вводя ограничения на импорт. Однако в едином государстве более эффективной может оказаться политика региональной специализации в сочетании с энергичными мерами по созданию в проигравших конкуренцию регионах альтернативных и высокооплачиваемых рабочих мест.

Межрегиональное сотрудничество играет особую роль в возрождении российского ВПК, состояние которого можно назвать плачевным. Поддержка его конкурентоспособной части — важнейший фактор стимулирования экономики регионов. Проведенные нами специаль-

ные исследования показывают, что наибольшее падение жизненного уровня происходит именно там, где прежде производили оборонную продукцию. При этом крушение межрегиональной кооперации играет даже большую негативную роль, чем сокращение бюджетных ассигнований на «оборонку». Если для невоенных производств развал межрегиональных связей крайне болезнен, то для ВПК это просто смертельно.

Стоит также внимательно приглядеться к тому, как воздействует деятельность различных финансовых институтов на экономику регионов. Если вкладывается капитал, дислоцированный в данном регионе, то проблема решается стимулированием реинвестиций, которые укрепляют местный экономический потенциал.

Однако более распространен другой случай, когда капитал дислоцирован в одном регионе, а производство — в другом. Кто должен получить основную выгоду от интеграции финансовых и промышленных структур?

Если регионы сотрудничают на корпоративной основе и стремятся к максимизации обоюдного продукта при справедливом (в деловом смысле) его распределении, то решение существует.

Как показывает опыт, и в том числе успешная интеграция в рамках Европейского союза, основное направление при решении данных задач — разработка соответствующего законодательства, системного и научно обоснованного. Должна быть также создана эффективная система бескомпромиссного выполнения этих законов.

Бесплатно — не значит даром

Еще одно препятствие для вовлечения финансового капитала в производительную деятельность возникает из-за того, что последняя прак-

тически невозможна без взаимодействия с топливно-энергетическим комплексом (ТЭКом), тогда как чисто финансовые операции не требуют использования его услуг. Правила ценообразования в ТЭКе таковы, что любое предприятие, ставшее его клиентом, почти наверняка должно обанкротиться. Ни о каких прибылях и доходах речи уже быть не может. Конечно, частично это связано со сложившейся в «эпоху неоплачиваемых энергоресурсов» структурой производства. Удельное энергопотребление на единицу продукции у нас самое большое в мире. Но еще более в этом виновата принятая система формирования цен на энергоносители.

Разумеется, сетовать на прошлое бесполезно. Нужно думать о будущем. Вполне возможно переломить ситуацию и изменить тенденции развития. Это окажется выгодно всем, в том числе и ТЭКу. Речь идет об интеграции предприятий ТЭКа с производительным сектором. Предлагается бесплатно отпускать некоторую часть энергоресурсов производителям и потом продавать их уже вложенными в готовый товар. Таким путем мы одновременно получим рост валового продукта в регионе и стране и увеличим сбыт энергоресурсов.

...

Означенные проблемы сегодня уже отчетливо проявились. Они еще не бьют нас «обухом по голове», а только «щекочут нервы». Но промедление с их решением загонит экономику страны еще дальше в тупик. Интегрирование финансового и промышленного капиталов — очень важное направление в системе мер, необходимых, чтобы выйти из него. Надо всячески, хотя и не теряя здравого смысла, способствовать этой интеграции. Так мы сможем поднять и промышленность, и регионы.